

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-29>
УДК 316.477

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ

Гафиатулина Н.Х.¹, Сизова Н.М.², Хубулури Е.И.³
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»¹,

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации²,
Ростовский государственный университет путей сообщения³

Аннотация. Статья посвящена социологическому осмыслению кризиса социальной справедливости в российском обществе как объективного фактора влияния на социальное самочувствие молодежи. В данной статье применяется рискогенный и структурно-функциональный подходы, в рамках которых социальное самочувствие молодежи подразумевает ощущение социальной справедливости, состояние защищенности жизненно важных интересов молодого человека от опасностей и угроз. Статья сформирована на результатах авторских эмпирических исследований. Особую актуальность социологическим исследованиям кризиса социальной справедливости придает то, что они позволяют проникать во внутренний мир молодежи, а значит, понять восприятие молодежью социальной справедливости, понять ценностные диспозиции и ожидания, своевременно заметить аномийные расстройства в молодежном сообществе и социальное неблагополучие.

Ключевые слова: российское общество, социальное самочувствие, молодежь, социальная справедливость, кризис социальной справедливости, угрозы безопасности.

SOCIAL JUSTICE CRISIS IN RUSSIAN SOCIETY AS A FACTOR INFLUENCING THE SOCIAL WELL-BEING OF YOUTH

Natalya Kh. Gafiatulina¹, Natalya M. Sizova², Ekaterina I. Hubuluri³

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University»¹,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation²,
Rostov State Transport University (RSTU)³

Abstract. The article is devoted to the sociological understanding of the crisis of social justice in Russian society as an objective factor influencing the social well-being of young people. This article uses a riskogenic approach, within the framework of which the social well-being of young people implies a sense of social justice, a state of protection of vital interests of a young person from dangers and threats. The article is based on the results of the author's empirical research. Particular relevance of sociological studies of the crisis of social justice is given by the fact that they allow us to penetrate into the inner world of young people, and therefore, to understand the perception of social justice by young people, to understand value dispositions and expectations, to promptly notice anomie disorders in the youth community and social ill-being.

Keywords: Russian society, social well-being, youth, social justice, crisis of social justice, security threats.

Введение.

Социологические исследования социального самочувствия молодежи (далее – ССМ), начавшиеся в российской социально-гуманитарной науке в конце XX – начале XXI века, на современном этапе развития российского общества особенно актуализировались. Интерес к феномену социального благополучия молодежи, изначально обусловленный происходящими в России глобальными общественными трансформациями

[1], многие из которых значительной степени ухудшили социальное положение молодых людей, усилился по причине болезненных ударов по их физическому, психическому и социальному благополучию.

В современном обществе риска право молодых людей на духовную безопасность подвергается угрозам со стороны СМИ и Сети Интернет, регулярно распространяющих информацию о тотальном социально-экономическом кризисе в

стране, о кризисе социальной справедливости и доверия общественным структурам и институтам.

Социальное самочувствие молодежи детерминируется факторами индивидуально-личностного и социального характера: актуальным знанием, эмоционально-чувственным состоянием, исторической памятью, общественным мнением [2, с. 121], общим состоянием здоровья молодежи, качеством интегрированности ее в общественную жизнь, степенью удовлетворенности социальными благами, уровнем доверия и пр. Кроме того, прослеживается непосредственная связь социального самочувствия молодежи с социальной справедливостью.

Материалы и методы. Что же представляет собой социальное самочувствие российской молодежи?

Во многих исследованиях ССМ рассматривается как интегративная категория, отражающая уровень адаптации личности в социальной среде, степень ее социальной активности, гармонию взаимоотношений с различными социальными группами и другими людьми, адекватную существующим в обществе нормам и общечеловеческим ценностям регуляцию поведения [3], как определенный уровень развития, сформированности и совершенства форм и способов взаимодействия молодого человека с внешней средой; определенный уровень психосоциального и духовного развития личности, позволяющий успешно реализовать это взаимодействие [4, с. 117; 5].

Под социальным самочувствием молодежи мы подразумеваем своеобразный индикатор социального мироощущения, которое не может редуцироваться исключительно к уровню материального достатка, осознанию себя справедливо обеспеченным или несправедливо бедным, оно является обобщенной характеристикой удовлетворенности или неудовлетворенности молодого человека своим социальным положением в обществе во всех измерениях, а также ощущением защищенности и безопасности своего развития. ССМ «формируется реальной жизнью в процессе освоения действительности и затем конструктивно влияет на эту действительность, выражаясь через умонастроения, ценностные ориентации и убежденность» [2, с. 122].

Жизнедеятельность молодого человека будет считаться социально благополучной и безопасной, если отсутствует ущерб, угроза, вред и нежелательная динамика со стороны внешних воздействий при развитии различных общественных явлений и процессов (таких, в частности, как

социальное доверие и социальная справедливость). Это соответствует трем фундаментальным элементам национальной безопасности: интересы, угрозы, защита.

Таким образом, в рамках данной статьи, социальное самочувствие молодежи подразумевает ощущение социальной справедливости, состояние защищенности жизненно важных интересов молодого человека от комплекса разного вида и уровня опасностей и угроз.

Обсуждение. Результаты.

Какова же роль восприятия кризиса социальной справедливости в вопросах формирования ССМ?

Принцип социальной справедливости состоит в том, чтобы дать проявить себя в социуме в наиболее полной мере самой дееспособной, активной молодежи, что необходимо для личностного развития и формирования социального благополучия.

В своих наиболее распространенных семантических значениях понятие «социальная справедливость» трактуется как равенство, а это означает, что для всех групп молодежи должны быть созданы равные права и возможности, поскольку стремление к истине и социальной справедливости, – как считал Э. Фромм, – является неотъемлемой характерной чертой человеческого природного естества [6]. При этом само понятие «справедливость» бывает разнообразным по своей сфере действия: справедливость социальная, справедливость в личных взаимоотношениях, справедливость в международных отношениях, справедливость в доступе к социальным благам, гражданская справедливость, этническая и расовая справедливость.

Т.В. Шипунова отмечает, что социальная справедливость – это не просто равенство молодых людей, а мера общественной пользы (социальной адекватности) законов и нормативных предписаний, устанавливающих и поддерживающих на основе соглашения такой порядок жизнедеятельности различных групп и общностей, который способствует выживанию и развитию социума, а также обеспечивает состояние духовной безопасности и социально здорового существования [7].

О социальной справедливости представляется возможным судить, когда определенные отношения в социальных группах приобретают общественный характер, общественную значимость, которая регулирует отношения в этих группах и обществе в целом, что, так или иначе,

способствует поддержанию социального самочувствия безопасности этих социальных групп и социума.

Мы определяем социальную справедливость как меру соответствия должного и воздаваемого, подразумевающую, что каждому молодому индивиду должна предоставляться равная и справедливая возможность полностью реализовать свой личностный потенциал.

Измеряя ССМ, мы ориентировались на самооценку проявлений социальной справедливости в реализации важнейших потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ и их распределения.

Как следствие, чем больше молодежь ощущает дефицит социальных благ в российском обществе риска, тем хуже уровень ее социального самочувствия и ощущение безопасности.

Так что же думает молодежь через призму своего социального самочувствия о социальной справедливости?

Для определения уровня ССМ мы использовали анкетирование (письменный опрос).

Согласно полученным данным, доминирующими при определении социальной справедливости, по мнению всех опрошенных, являются следующие индикаторы:

- первое ранговое место: 63,8% респондентов ответили «равенство всех перед законом»;

- второе ранговое место разделили два индикатора: по 59,1% – «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам»;

- третье ранговое место: 46,1% опрошенной молодежи указал на «равенство в материальном достатке, доходах».

Глядя на такое распределение, вряд ли стоит удивляться тому, что больше половины опрошенной молодежи на первые два места поставили позицию «равенство всех перед законом», «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам».

Поскольку студенческая молодежь надеется на улучшение своего положения в будущем, оценка восприятия социальной справедливости лежит в основных сферах общественной жизнедеятельности: правовой, образовательной и медицинской. Социально-экономическое положение и равные возможности доступа к образованию и здравоохранению являются ведущими факторами, определяющими ССМ.

Кроме того, респондентам было предложено отметить факторы социальной несправедливости. При ответе на вопрос: «Какие из проявлений социальной справедливости не соблюдаются в современном российском обществе риска?» были обнаружены следующие ранговые распределения: первую ранговую позицию по всему массиву опрошенной молодежи заняли два фактора: «равенство в материальном достатке» и «равенство доступа к медицинским услугам» (48,8%). Второе ранговое место занял фактор равенства «всех граждан перед законом» (46,5%). На третьем месте оказался фактор этнического и расового неравенства (34,9%).

Следовательно, можно констатировать, что молодежь остро ощущает различные проявления социальной несправедливости в современном российском обществе риска, что является прямой угрозой ее социальному самочувствию и безопасности.

Согласно данным ВЦИОМ (2024 г.), российская молодежь до 25 лет чаще понимает социальную справедливость как создание условий для того, чтобы каждый мог достичь всего, на что он способен (26%). Вероятно, это связано с тем, что именно в молодом возрасте особенно важна самореализация, поиск себя, кроме того, в понимание социальной справедливости молодежь вкладывает социальные и правовые гарантии.

В группе 35-44-летних каждый пятый (21%) отметил, что социальная справедливость – это равный уровень жизни для всех, общество без богатых и бедных [8].

Социальная справедливость является категорией, посредством которой характеризуется объективно детерминированная уровнем материальной, социальной и духовной зрелости, состоянием физического, социального и духовного самочувствия мера равенства и неравенства в положении различных групп и индивидов в обществе. Соотнося молодых людей и их жизненные поведенческие стратегии, социальная справедливость определяет, по мнению В.Е. Макарова, «в чем и как люди должны выступить как равные друг другу, и в чем и как они могут и должны отличаться друг от друга» [9, с. 51]. И такая сравнительная позиция касается, в особенности, современной молодежи. Однако необходимо учитывать, что полное равенство в молодежной среде может быть источником социальной несправедливости, конфликтов и угрозой общественной безопасности в современном российском рискованном обществе. Вполне естественно, что про-

блема социального неравенства приобретает конкретно общественно-историческое звучание, имеет привязку к национальной специфике российского общества и различных групп, и общностей. Нельзя забывать, что в противоречивом и сложном процессе трансформаций возникают новые формы социальной дифференциации всего населения в целом, и молодой его части, в особенности, во многом отражающиеся на социальном самочувствии и ощущении безопасности молодых людей.

Н.И. Лапин в своем исследовании о социокультурных факторах российской стагнации и модернизации делает пессимистический прогноз в отношении возрастания угроз и вызовов безопасности России и говорит о настоятельной необходимости построения справедливого социума с равными возможностями для каждого человека [10].

По мнению И.Л. Чебиняевой, «представления о социальной справедливости не являются «застывшими» образованиями» поскольку «отношение к социальной справедливости, с одной стороны, проявляется через ценности и модели поведения молодежи, с другой стороны, зависит от удовлетворенности молодых людей возможностями реализации своих текущих запросов и стратегий жизненного развития», что, так или иначе, сказывается на ССМ [11, с. 60].

Ощущение несправедливости выражает «разрыв общественных связей» и является ярким признаком социальной напряженности отноше-

ний, нестабильности, угрозой безопасности и социального неблагополучия. Отсюда логически следует, что ощущение справедливости (несправедливости) отражается на формировании того или иного социального самочувствия в молодежной среде.

Заключение. В целом, согласно проведенным нами эмпирическим исследованиям, тенденции усиливающего кризиса социальной справедливости в российском обществе риска, негативно сказываясь на ССМ, определяются:

- социальной депривацией, ограничением доступа к материальным, социальным и духовным ресурсам, которые так необходимы для удовлетворения базовых потребностей молодых людей для обеспечения безопасности и формирования социально благополучной личности;

- значительными переменами в системе занятости современной молодежи и осознанием сложностей ее потенциального трудоустройства (78,3% респондентов тревожат сложности трудоустройства в будущем и оцениваются ими как небезопасные);

- социальной аномией и ощущением небезопасности, заключающейся в практически тотальном разрушении одной системы правил, норм и ценностей, и размытостью, несформированностью другой ценностно-нормативной системы;

- понижением уровня и качества жизни подавляющей части молодежи, изменившимся в худшую сторону образом жизни, что воспринимается как угроза личной безопасности и характеризуется ощущением незащищенности своих прав.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Cockerham W. *Health Lifestyles in Russia // Social Science and Medicine, 2010. Vol. 51. Pp. 312-325.*
2. *Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.*
3. Цикалюк Е.В. *Социальная адаптация как фактор социального здоровья молодежи // Система ценностей современного общества. 2010. №13. С. 205-208.*
4. Ведерникова Л.В., Бырдина О.Г., Поворзнюк О.А. *Социальное здоровье студентов: сущность, структура и основные направления его формирования // Сибирский педагогический журнал. 2015. №2. С. 117-121.*
5. Колпина Л.В. *Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Электронный научно-практический журнал «Синергия». 2017. №2. С. 73-81.*

6. Фромм Э. Здоровое общество. М., 2011. 314 с.
7. Шипунова Т.В. Социальная справедливость: понятие, виды, критерии оценки // Проблемы теоретической социологии. Вып. 5. СПб., 2005. 274 с.
8. Электронный ресурс <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring>.
9. Макаров В.Е. Социальная справедливость как фактор национальной безопасности в условиях современных вызовов и угроз // Ученые записки Российского государственного социального университета. №1.2011. С. 51-55.
10. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тошченко. М., 2013. С. 214-239.
11. Чебиняева И.Л. Социальная справедливость в оценках молодежи: аксиологические и поведенческие аспекты // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. №3. С. 60-74.

References:

1. Cockerham W. *Health Lifestyles in Russia* // *Social Science and Medicine*, 2010. Vol. 51. Pp. 312-325.
2. *Thesaurus of sociology: thematic reference words* / edited by Zh. T. Toshchenko. Moscow: UNITY-DANA, 2009. 487 p. (In Rus.)
3. Tsikalyuk E. V. *Social adaptation as a factor in the social health of young people* // *The system of values of modern society*. 2010. No. 13. Pp. 205-208. (In Rus.)
4. Vedernikova L. V., Byrdina O. G., Povorznyuk O. A. *Social health of students: essence, structure and main directions of its formation* // *Siberian pedagogical journal*. 2015. No. 2. Pp. 117-121. (In Rus.)
5. Kolpina L. V. *Social health: definition and mechanisms of influence on general health: literature review* // *Electronic scientific and practical journal "Synergy"*. 2017. No. 2. P. 73-81. (In Rus.)
6. Fromm E. *Healthy society*. Moscow, 2011. 314 p.
7. Shipunova T.V. *Social justice: concept, types, evaluation criteria* // *Problems of theoretical sociology*. Issue 5. St. Petersburg, 2005. 274 p. (In Rus.)
8. *Electronic resource* <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring>. (In Rus.)
9. Makarov V.E. *Social justice as a factor of national security in the context of modern challenges and threats* // *Scientific notes of the Russian state social university*. No. 1.2011. P. 51-55. (In Rus.)
10. Lapin N.I. *Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization* // *New ideas in sociology: monograph* / Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow, 2013. Pp. 214-239. (In Rus.)
11. Chebinyayeva I.L. *Social justice in youth assessments: axiological and behavioral aspects* // *News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*. 2022. No. 3. Pp. 60-74. (In Rus.)

Информация об авторах:

Гафиатулина Наталья Халиловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Института социологии и регионоведения; Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону, gafiatulina@yandex.ru.

Сизова Наталья Мироновна, кандидат философских наук, преподаватель кафедры административного права, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, natasizo@mail.ru

Хубулури Екатерина Ильинична, доктор политических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, ehubuluri@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina, Candidate of sociological science, associate professor, associate professor, Institute of sociology and regional studies; South Federal University.

Natalya M. Sizova, Candidate of Philosophy, Lecturer, Department of Administrative Law, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Ekaterina I. Hubuluri, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don.